

Когда Тони Твен стоял на подиуме в промокшем костюме и выглядел несколько неряшливо, перед ним стоял президент УЕФА Мишель Platini.

Фигура номер один в УЕФА улыбалась, глядя на Твена, отводила его мокрые волосы от глаз и не торопила его.

Твена только что с ног до головы обрызгали игроки водой, которую они обычно пьют, что произошло после того, как его пронесли по полю для обхода. Твен был застигнут врасплох и представлял собой жалкую фигуру. Он также должен был быть благодарен за то, что мальчишки не облили его шампанским. Иначе он был бы липким по всему телу, что было бы крайне неудобно.

Платини смотрел на Твена с улыбкой, словно наблюдая за чем-то забавным. И только когда Твен наконец-то привел в порядок свои беспорядочные волосы перед лбом, он наконец-то протянул руку и сказал: "Поздравляю, мистер Твен".

Твен ответил на приветствие: "Спасибо, господин президент".

Если бы Твен с самого начала был верен УЕФА, улыбка на лице Платини в тот момент была бы еще более сияющей. Он бы похлопал Твена по лицу, поцеловал его в щеки, как это делают французы, и сказал: "Поздравляю, мой дорогой Тони".

Однако необходимость сейчас вручать трофей команде из Премьер-лиги не позволила Платини в душе улыбнуться. Пять лет назад команды Премьер-лиги, представленные "Ноттингем Форест" и "Манчестер Юнайтед", занимали четыре первых места в Лиге чемпионов УЕФА, к большому неудовольствию УЕФА. Поэтому были предприняты все усилия, чтобы ограничить влияние команд Премьер-лиги в Лиге чемпионов, включая тайные манипуляции с результатами жеребьевки и назначением арбитров. Позже, когда у Тони Твена случился сердечный приступ, а "Ноттингем Форест" переживал упадок, вихрь Премьер-лиги немного ослаб.

К сожалению, Фергюсон прорвался сквозь слои окружения и подавления в финале Лиги чемпионов перед уходом на пенсию и выиграл титул. Силу Премьер-лиги не могли сдержать даже заговоры и интриги УЕФА.

Теперь это стало еще более очевидным. Тони Твен вернулся с "Ноттингем Форест" и снова поднял над головой трофей Лиги чемпионов, оставив все европейские команды в роли зрителей. Если так будет развиваться и дальше, Лигу чемпионов УЕФА нужно просто переименовать в "Лигу Европы УЕФА".

Это определенно было не то будущее, которое хотели видеть в УЕФА. На устах они говорили, что "для развития футбола плохо, если лига определенной страны монополизирует четвертьфинал Лиги чемпионов", тогда как на самом деле их идея заключалась в том, что "после того, как национальная лига определенной страны монополизирует четвертьфинал Лиги чемпионов, это заставит болельщиков других лиг потерять интерес к последующим матчам, что повлияет на рейтинги, а затем напрямую отразится на доле телевизионных трансляций". Короче говоря, все дело в деньгах".

УЕФА не была благотворительной организацией и не имела государственного финансирования. Они должны были отвечать за прибыль и убытки, поэтому, естественно, им приходилось действовать в зависимости от того, как поступали деньги.

Если бы три команды Премьер-лиги и любая другая команда национальной лиги каждый год

выходили в четверку сильнейших, то даже самые преданные болельщики в один прекрасный день начали бы страдать от эстетической усталости. Что бы они делали, когда страдали от эстетической усталости? Они перестали бы смотреть игры, и телевизионные компании, в свою очередь, сократили бы свои акции, а рекламодатели - свои инвестиции. В итоге денег становилось бы все меньше и меньше.

Платини поднял золотую медаль в руке. В это время Твен должен был склонить голову и позволить Платини повесить ее себе на шею. Но он этого не сделал. Он уже давно этого не делал. Он не привык склоняться перед другими, даже для того, чтобы принять золотую медаль.

Он всегда брал медаль из рук другого человека.

Платини беспомощно посмотрел на непокорного человека и передал золотую медаль ему в руки.

Твен увидел недовольство в глазах Платини, хотя оно вскоре исчезло. Он знал, что Платини недоволен, но ему было все равно.

Получив золотую медаль, Твен сразу же положил ее в карман своего пиджака, выглядя не впечатленным. Болельщики мадридского "Реала", должно быть, были в ярости, когда увидели эту сцену - с высочайшей честью, которой они так жаждали, так обошелся грубый и необразованный английский деревенский хам.

Тони Твен убрал золотую медаль в карман и пожал руку нескольким официальным лицам, стоявшим позади Платини. Затем он отошел к краю сцены и вместе со всеми ждал выхода на сцену Джорджа Вуда.

Это был кульминационный момент церемонии награждения - вручение трофея.

Когда Джордж Вуд вышел на сцену, его товарищи по команде с другой стороны делали ему жесты руками и свистели. Один за другим они были возбуждены, словно увидели красивую обнаженную женщину - в этот момент в их глазах трофей "Большие уши" с его чудесной дугой, отражающей свет на блестящем корпусе, действительно был красивой обнаженной женщиной в сексуальной позе, соблазняющей их.

Вуд наклонился, чтобы дать Платини повесить золотую медаль себе на шею, а затем вместе с президентом УЕФА подошел к подиуму, на котором был установлен трофей Лиги чемпионов.

"Чемпион! Чемпион! Чемпион!" в унисон кричали сзади игроки "Форест". Им было все равно, что думает УЕФА по поводу их чемпионского титула. Они просто знали, что чемпионский титул принадлежит им!

Внимание Платини привлек внезапный всплеск криков сзади. Он обернулся, чтобы посмотреть на группу игроков с хвалебной улыбкой на лице. Твен наблюдал со стороны и в душе отметил, что этот чиновник был действительно самоограниченным.

Платини поднял и передал трофей Вуду.

"Поздравляю вас всех, Джордж.

Вы - чемпионы Европы!"

Вуд бесцеремонно взял трофей, а затем высоко поднял его. Его товарищи по команде,

стоявшие за ним, ревели, поднимая трофей вместе: "Всем привет - чемпион!".

Тем временем из-за подиума вырвалось бесчисленное количество красных конфетти, а с крыши стадиона "Бернабеу" посыпались чередующиеся красные и белые ленты, сопровождаемые внезапно зазвучавшей музыкой "We Are the Champions". В логове врага "Ноттингем Форест" был коронован как король Европы.

На этот раз они были королем королей - обладателем "Требла".

"... Мы - чемпионы, мой друг! Мы - чемпионы, побеждающие в каждой битве...".

Среди звуков музыки, под дождем конфетти, Твен поднял голову и наблюдал за происходящим. Трепещущие в воздухе ленты серпантина светились под ярким светом стадиона, словно осколки воспоминаний, каждый из которых имел свое лицо и свое воспоминание. Одиннадцать лет прошло, а он так долго жил здесь. Имена и лица некоторых людей поблекли в его памяти, в то время как другие все еще были ясны в его сознании. Неужели все так и закончится?

Глядя на танцующие в ночном небе конфетти, Твен чувствовал в душе некоторую неохоту, размышляя об этом.

□□□

Репортеры на пресс-конференции становились все нетерпеливее, так как Твен все медлил с прибытием. Он переоделся в костюм, его волосы были высушены полотенцем. Он выглядел более собранным, чем когда получал награду. Более того, на сцене он вдруг встряхнул красным плащом и повел себя так, словно участвовал в корриде.

"Что все эти испанские репортеры думают о моей подготовке? Давайте поаплодируем". Он улыбнулся и с самодовольным видом сказал людям внизу. "Мы только что убили огромного быка". Он сделал пронзающий удар мечом.

Он усмехнулся, глядя на испанских репортеров внизу, чьи лица изменили цвет. Он с нетерпением ждал сегодняшней встречи с предматчевой пресс-конференции. Он был рад, что посмеялся последним.

Красный плащ для корриды был куплен не напрасно.

Лица испанских репортеров внизу вдруг заметно помрачнели. Никто не аплодировал ему стоя.

Это была открытая провокация, и это действие также задавало тон пресс-конференции - если вы собираетесь провоцировать, мы собираемся поссориться.

Мишель ушел после того, как закончил интервью. Бойня, которая должна была произойти дальше, естественно, не имела к нему никакого отношения. После того как Твен насмеялся над испанцами, он сел в кресло, кивнул ведущему, который дал сигнал, что репортеры могут задавать вопросы.

Все репортеры подняли руки. Твен не стал внимательно смотреть, кто из присутствующих здесь испанских репортеров относится к нему пренебрежительно, а кто из английских, которые могли бы быть к нему равнодушны. Он просто указал на кого-то. Вставший человек был репортером испанской газеты. Лысеющий мужчина средних лет говорил, стиснув зубы. Очевидно, его сильно спровоцировало "выступление" Твена. Он сказал: "Во-первых, поздравляю вашу команду с победой в "Требле". Во-вторых, я хотел бы спросить о Пепе и его

красной карточке. Ему может грозить очень серьезное наказание. У вас есть что сказать, мистер Твен?".

Неприятный и жестокий фол Пепе во время игры наверняка стал центром внимания многих СМИ после матча. Испанцы использовали бы его, чтобы напасть на Твена и опрокинуть результаты, которых добился "Ноттингем Форест". А сейчас они хотели испортить хорошее настроение, которое было у Твена только что на пресс-конференции.

Твен поднял брови и убрал улыбку, сказав: "Я поддерживаю Пепе". В тот момент этот порыв был понятен. В конце концов, "Реал Мадрид" сравнял счет с помощью того пенальти на последней минуте. Это такое совпадение. Если бы это был я, я бы разозлился". Неудивительно, что Твен решил яростно защищать своего игрока, и он скрыто ругал УЕФА.

"Вы поддерживаете избиение? последовал вопрос репортера Магса.

"При тогдашних обстоятельствах я мог бы понять, даже если бы он кого-то ударил". Твен ответил без выражения. "Если бы это был я..." Твен сделал небольшую паузу и с внезапной широкой улыбкой на лице добавил: "...я бы, возможно, тоже кого-нибудь ударил".

Репортер газеты Магса выглядел недовольным и сел в гнев. Вероятно, он прикидывал, как написать в газете плохое о Твене.

Вторым человеком, к которому обратились, был все тот же испанский репортер. На этот раз это была газета. Цель по-прежнему была направлена на Тони Твена. Но причина изменилась - теперь речь шла о тактике. "Разве не ненормально, что "Ноттингем Форест" неоднократно атаковал игроков "Реала" на протяжении всей игры, совершив тридцать фолов за сто двадцать минут?".

"Это нормальная тактическая схема". Твен возложил ответственность полностью на себя и сказал: "Я даю им указания". Как видите, мистер репортер". Твен достал из кармана золотую медаль. Луч золотого света, ослепительно сверкнувший под лампами, заставил репортера повернуть голову в сторону и слегка прикрыть глаза. "Мы - чемпион".

"Как может такой чемпион взять титул?" Репортер был расстроен легкомысленным поведением Твена. То, что он сказал, уже выходило за рамки вопросов репортера и несколько утратило рациональность.

Твен с невинным видом развёл руками и сказал: "С чего бы это? Мы не крали и не грабили. Мы не полагались ни на судей, ни на УЕФА, и у нас не было огромного преимущества домашнего поля. Нам также не помог пенальти на последней минуте. Нам не хватило одного игрока по сравнению с "Реал Мадридом". При таких обстоятельствах у нас все равно есть чемпионский титул. Если у нас не было причин выиграть чемпионат, тогда, дорогой мистер Репортер, скажите мне, есть ли в мире еще какая-нибудь команда, у которой было бы больше причин взять... вот это, чем у нас??" Твен снова покачал золотой медалью перед глазами репортера. Он намеренно хотел разозлить собеседника.

"Хорошо, следующий человек.

" Твен проигнорировал испанца, который покраснел лицом и прикусил нижнюю губу, и повернул голову, чтобы снова позвать кого-то другого.

На этот раз подошел английский репортер, но в каком-то смысле он все еще был "врагом"

Твена - репортер из газеты The Sun.

Репортер "Сан" был хорошо знаком с манерами репортеров. Он сказал Твену несколько слов поздравления и задал несколько безболезненных вопросов, которые не были его целью. Если он и подыгрывал Твену, то хотел чего-то взрывного. Он не боялся навлечь на себя ненависть. Если он не вызывал ненависти у людей, значит, он был посредственностью. Репортер должен обладать сознанием, чтобы не менять свои цвета, даже если десятки миллионов людей будут плевать и проклинать его.

"Мистер Твен, я слышал, что ваш контракт истекает 30 июня, но вы до сих пор не продлили контракт с клубом. Может быть, вы что-то.... скрываете?".

Настоящий английский папарацци действительно проделал отличную работу. Он сразу же шокировал всех присутствующих. Мало кто знал о новости, что Твен не продлил контракт с клубом. Можно сказать, что даже игроки "Форест" не знали об этом. Он не ожидал, что об этом узнает репортер The Sun.

Твену ничего не оставалось, как сесть и обратить внимание на человека, стоящего перед ним.

"Жаль, что вы не пошли работать в Скотланд-Ярд, мистер репортер". Слова Твена были равносильны признанию истории The Sun. Дискуссия внизу стала настолько громкой, что ведущему пришлось выйти вперед для поддержания порядка.

Но репортер определенно хотел поставить Твена в неловкое положение. Он продолжил: "Другими словами, вы признаете, что это правда. Итак, могу я узнать причину, по которой вы решили не продлевать свой контракт?".

Твен подготовился заранее и придумал отговорку, чтобы разобраться с Эваном и Алланом. Он сказал: "Я не хотел, чтобы меня беспокоили по поводу условий контракта и пакета зарплат перед игрой Лиги Чемпионов."

"Это значит, что он будет продлен после Лиги Чемпионов, не так ли? Ах, г-н.

Твен, вы должны понять чувства тех, кто заботится о вас и о болельщиках "Форест". Все они наверняка хотят, чтобы вы продлили свой контракт и продолжили славу заслуженного менеджера клуба...".

Эти слова прозвучали достойно, но Твен знал, что у этого засранца нет благих намерений.

"Вы узнаете, когда придет время, мистер Репортер". С Твеном, конечно, тоже не хотелось иметь дело. Он ответил и закончил вопрос.

Возможно, из-за того, что три человека подряд поссорились и испортили ему настроение, Твен на этот раз не выбрал случайного человека. Вместо этого он выбрал Пирса Броснана.

Броснан явно не знал, что Твен еще не продлил свой контракт с клубом. Казалось, что Твен действительно тщательно скрывал это. Он выглядел немного растерянным, когда стоял. Должно быть, он все еще думал о том, что только что произошло. Вопросы, которые он задавал, также были общими и не имели никакой новостной ценности. Ничего не было сказано о тактических приемах команды. Он не похвалил выступления нескольких игроков или рассказал о чувствах от победы над "Треблом"...

У Твена на каждый вопрос был готовый ответ. Казалось, что они вдвоем уже отрепетировали

ранее. Вопросы и ответы пронесли быстро. Другие репортеры внизу серьезно делали стенографию, но в то же время внутренне качали головами - казалось, что шоу уже закончилось.

Закончив отвечать на вопросы, Броснан вдруг опомнился. Он все еще хотел спросить: "Тони, это правда, что ты продлишь контракт после Лиги чемпионов?".

Твен был поставлен в тупик откровенным вопросом Броснана, и его лицо вдруг приняло уродливый вид. Однако такое выражение появилось на его лице лишь менее чем на секунду. Он тут же вернулся к улыбающемуся лицу.

"Вы узнаете об этом в то время, мистер Броснан".

Когда Пирс Броснан услышал, что Твен обратился к нему в конце, на его лбу выступили бисеринки пота. Он понял, что король Ноттингемского леса был разгневан.

Но это усилило его сомнения по поводу того, что Твен не продлил свой контракт с клубом.

Год назад СМИ спекулировали на тему продления контракта Твена с клубом. В то время футбольный клуб "Форест" предложил ему новый пятилетний контракт и более чем вдвое увеличил его нынешнюю зарплату. Размер зарплаты не только поднял его в рейтинге достижений, но и поднял его в рейтинге топ-менеджеров Англии по уровню доходов. Поначалу переговоры прошли гладко для всех, и Твен уже был готов подписать новый контракт. Но неожиданно Аллан насильно вмешался и продал Леннона. Твен ничего не сказал и тут же приостановил переговоры о продлении контракта. Он даже сказал Эвану подождать год, чтобы поговорить об этом вопросе.

То, что сделал Твен, в то время считалось бесцеремонным, и обе стороны были недовольны. Слухи и даже сплетни утверждали, что Твен уйдет в "Манчестер Юнайтед" тем же летом. Хотя Твен в итоге не ушел, что удивило тех, кто считал, что он должен был уйти, слухи о конфликте между ним и клубом ходили постоянно и некоторое время вызывали вонь. Это напрямую повлияло на летнюю подготовку команды к соревнованиям. Воля игроков в команде была нестабильной, а трансферы также имели тенденцию к застою. В результате команда "Форест" начала новый сезон медленнее, чем другие команды-соперники. В противном случае им не пришлось бы так яростно преследовать "Арсенал" в конце сезона, чтобы захватить титул.

Броснан знал, что Твен и Аллан враждуют, но не ожидал, что тот действительно не продлит свой контракт с клубом...

После этой финальной игры считалось, что Эван Доути будет стремиться заключить новый контракт. В то время какой курс избрал бы Твен?

Брови репортера Nottingham Evening Post сошлись вместе. У него вдруг появилось плохое предчувствие.

К этому времени человек с его глазами встал, чтобы уйти, и ведущий поспешил объявить, что пресс-конференция окончена.

Репортеры все еще хотели задавать вопросы, но Твен просто вышел, даже не повернув головы назад.

Это должна была быть праздничная и радостная пресс-конференция, но от праздничной атмосферы не осталось и следа...

Пирс Броснан огляделся по сторонам, и в голове у него возникла такая мысль.

□□□

Вместо того чтобы вернуться в раздевалку, Твен направился прямо к автобусу, припаркованному у стадиона, где его ждала команда.

Твен вошел в автобус и замахал руками, объявляя: "Давайте вернемся и отпразднуем, ребята! Сезон закончен, так что не думайте ни о чем другом. Давайте веселиться от души! Отдохнем и поиграем!"

Его приветствовала толпа людей, бурно аплодируя. После тяжелого сезона, когда они, стиснув зубы, дотерпели до этого момента, для чего все это было нужно? Чтобы услышать эти слова от босса!

Раньше босс всегда размахивал кнутом и кричал: "Бегите! Бегите! Не останавливайтесь!" Теперь, когда они наконец-то были на финишной прямой, да еще и первыми, им не нужно было ни о чем заботиться. Они могли остановиться и перевести дух.

В автобусе вдруг стало оживленно. Некоторые люди обсуждали, куда поехать отдохнуть во время каникул. Некоторые были заняты звонками родным и друзьям. Некоторые просто откинулись на сиденья, чтобы вздремнуть.

Твена не волновало, какой шум они создают. Он сел рядом с Керслейком и тихонько вздохнул.

"Наконец-то все закончилось, Дэвид".

"Ах да." Керслейк ответил с улыбкой: "Мне еще долго придется хорошо отдыхать!"

"Мне тоже". Твен кивнул.

"Вам действительно нужно хорошо отдохнуть. Не волнуйте свою жену слишком сильно. Ты слишком много работал в этот период".

Твен выразил согласие, затем отрегулировал сиденье так, чтобы откинуть свое тело назад и закрыть глаза, и сказал: "Я собираюсь немного поспать. Разбуди меня, когда мы доберемся, Дэвид".

Роскошный автобус медленно отъехал от стадиона "Бернабеу", когда огни стадиона медленно гасли, и направился к отелю, где они остановились. Все по-прежнему шумели в автобусе. Прислонившись к Керслейку, Твен уже слегка похрапывал.

Этот шум уже не имел к нему никакого отношения.

□□□

Когда Твен проснулся, автобус был припаркован перед отелем, и все игроки вышли из автобуса, в автобусе остались только он, Керслейк и водитель.

"А? А, мы здесь?" Твен потер лицо и поднялся со своего места. Но он забыл отрегулировать угол наклона сиденья, поэтому его спина расслабилась, и он снова лег на спину. Ощущение невесомости напугало его, и выражение его лица изменилось. Он вернулся в нормальное состояние только после того, как откинулся на сиденье.

Увидев его усталый вид, Керслэйк рассмеялся: "Выглядишь так, где же манера поведения менеджера европейского чемпионата?".

"Я еще не полностью проснулся... Зевнул..." Твен зевнул и потянулся, прежде чем снова сесть и слегка пошевелить шейю и плечами, которые немного болели от сохранения позы для сна. "У меня был сон."

Он посмотрел на старого напарника, который был с ним уже десять лет. Свет в автобусе погас, но его глаза вспыхнули в темноте, как будто отражая огни у входа в отель.

"Хороший сон?" спросил Керслейк, следуя словам Твена.

"Прекрасный сон". Твен уверенно кивнул, вставая и покидая свое место. "На редкость прекрасный сон". Он пошагал и вышел из автобуса.

У входа в отель еще оставалось много репортеров и ярых фанатов команды "Форест". При виде вошедшего Твена поднялась суматоха, и охранники и полицейские, отвечающие за поддержание порядка, были в состоянии повышенной готовности.

Толстяк Джон и его группа уже были внутри. Увидев Твена, они начали кричать: "Тони! Эй, Тони!"

Твен услышал крики и помахал им рукой.

"Спасибо, Тони! Спасибо!"

"Группа людей, казалось, много выпила и выглядела очень возбужденной. Они продолжали кричать Твену "спасибо". Очевидно, они благодарили его за то, что он подарил команде "Форест" "Требл", который никогда не выигрывался даже в эпоху Клафа.

Тощий Билл выпил больше всех. Он покраснел с головы до основания шеи. Когда он увидел Твена, ему захотелось прорваться через барьер, установленный охранниками и полицейскими. Однако из-за большого количества выпитого у него не было сил. Он неустойчиво стоял на ногах и был оттеснен полицейскими. Среди толчеи он смутно выкрикивал: "Тони... икота! Тони, в следующем году... В следующем году мы выиграем... Требл, Требл... икота!".

Твен помахал ему рукой и сказал: "Конечно".

Затем он вошел в вестибюль отеля. Охранники и полицейские почувствовали облегчение и отошли к двери. Благодаря удачному расположению, они не выпускали наружу взбешенных болельщиков и репортеров.

Игроки не стали дожидаться босса. Вместо этого они выходили на улицу по двое и по трое. У них были свои способы отдыха и развлечения, которые не имели ничего общего с менеджером. Твен тоже не захотел присоединиться к веселью. Он и Керслейк сразу же вошли в лифт, чтобы подняться на этаж, где находилась его комната.

Как только они вышли из лифта, оба увидели Эвана Доути и Аллана Адамса, стоявших у входа.

Эван улыбнулся и поприветствовал сначала Керслейка. Затем он повернулся к Твену и сказал: "Тони, мы давно тебя ждем".

Хотя Керслейк обычно был беззаботным и шумным, он не был дураком. Он знал, что мистер

Председатель, должно быть, пришел искать Твена по какому-то делу. Поэтому он оправдался и ушел первым.

Керслейк незаметно ушел, а Твен продолжал стоять в лифте.

Эван посмотрел на него и снова улыбнулся: "Если ты скоро не выйдешь, тебе придется вернуться на первый этаж".

Твен потрогал свой нос и вышел, склонив голову. Ему очень хотелось вернуться на первый этаж.

Хотя эта идея витала в его голове целый год, он все еще испытывал затруднения, когда пришло время высказать ее. Он был очень нерешителен.

В эту ночь была ночь Чемпионов. Это была также бессонная ночь для более чем половины жителей Ноттингема.

Игроки, которые усердно трудились весь сезон, в такую ночь тоже веселились и развлекались без ограничений. Это была ночь веселья.

Что касается репортеров, которые спешили вернуться со стадиона и из отеля, то им предстояла напряженная рабочая ночь.

А для трех человек, стоявших у входа в лифт, это была... ночь для разборок...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071955>